

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

PERMANENT REPRESENTATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANISATION FOR THE PROHIBITION
OF CHEMICAL WEAPONS

№ 32

The Permanent Representation of the Russian Federation to the Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) presents its compliments to the Technical Secretariat of the OPCW and has the honour to transmit the joint letter dated 30 May 2025 from H.E. Mr. Vladimir Tarabrin, Permanent Representative of the Russian Federation to the OPCW, and H.E. Mr. TAN Jian, Permanent Representative of the People's Republic of China to the OPCW, to H.E. Mr. Fernando Arias, Director-General of the Technical Secretariat of the OPCW, conveying the Joint Statement by the two States on Global Strategic Stability, which was issued on 8 May 2025 in Moscow.

The Permanent Representation of the Russian Federation would appreciate if the aforementioned letter and the Joint Statement could be circulated among the State Parties and published on the OPCW website and Catalyst platform.

The Permanent Representation avails itself of this opportunity to renew to the Technical Secretariat of the OPCW the assurances of its highest consideration.

The Hague, 13 June, 2025

TECHNICAL SECRETARIAT OF THE OPCW

The Hague

Permanent Representation
of the People's Republic of China to the
Organisation for the Prohibition
of Chemical Weapons

Permanent Representation
of the Russian Federation to the
Organisation for the Prohibition
of Chemical Weapons

The Hague, 30 May 2025

Excellency,

We have the honour to forward to you the Joint Statement by the People's Republic of China and the Russian Federation on Global Strategic Stability, which was issued on 8 May 2025 in Moscow.

We would be grateful if the Technical Secretariat of the OPCW could circulate the letter and the attached Joint Statement in Chinese, Russian and English languages among the State Parties and publish them on the OPCW website and Catalyst platform.

Please accept, Excellency, the assurances of our highest consideration.

TAN Jian

Ambassador Extraordinary
and Plenipotentiary,
Permanent Representative
of the People's Republic of China
to the OPCW

Vladimir TARABRIN

Ambassador Extraordinary
and Plenipotentiary,
Permanent Representative
of the Russian Federation
to the OPCW

H.E. Mr. Fernando Arias
Director-General of the Technical Secretariat
of the OPCW

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики по глобальной стратегической стабильности

В контексте 80-летия Победы во Второй мировой войне и основания Организации Объединенных Наций (ООН) Российская Федерация и Китайская Народная Республика (далее – стороны) подчеркивают крайнюю важность поддержания и укрепления глобальной стратегической стабильности. Учитывая серьезные вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество в сфере международной и региональной безопасности, придерживаясь прочного консенсуса, достигнутого главами двух государств, и действуя в духе ранее принятых совместных документов по данной проблематике и изложенных в них принципиальных подходов, стороны заявляют о следующем.

Стороны убеждены, что судьбы народов всех стран взаимосвязаны, обеспечение государствами и их объединениями собственной безопасности не должно осуществляться за счет и в ущерб безопасности других государств. Стороны призывают все государства придерживаться принципа равной и неделимой безопасности на глобальном и региональном уровнях, прилагать максимальные усилия, для того чтобы исключить конфликты в отношениях между государствами, выстраивать на коллективных началах всеобъемлющую, комплексную и устойчивую безопасность во всем мире.

Стороны подчеркивают важность поддержания конструктивных отношений между крупными державами, в том числе при решении глобальных стратегических вопросов. Государствам, обладающим ядерным оружием и несущим особую ответственность за международную безопасность и глобальную стратегическую стабильность, следует отказаться от менталитета «холодной войны» и «игр с нулевой суммой», устранять противоречия путем равноправного диалога и взаимоуважительных консультаций, укреплять доверие во избежание опасных просчетов и воздерживаться от действий, создающих стратегические риски.

Стороны с сожалением констатируют, что не все страны ядерной «пятерки» придерживаются таких подходов на практике. Стороны с озабоченностью отмечают, что на фоне обострения во взаимоотношениях ядерных государств, доходящего в некоторых случаях до угрозы прямого военного столкновения, в стратегической сфере накопилась критическая масса проблем и вызовов, а риск возникновения ядерного конфликта возрос.

Одним из наиболее актуальных стратегических рисков, требующих скорейшего устранения, остается крайне дестабилизирующая экспансия существующих и вновь формируемых военных союзов и коалиций, которая осуществляется некоторыми ядерными государствами вплотную к рубежам других ядерных государств в попытке создать или расширить в таких особо чувствительных для них районах постоянные плацдармы в целях проецирования военной мощи, оказания силового давления и совершения иной враждебной деятельности, угрожающей коренным интересам этих государств в области безопасности.

Серьезную обеспокоенность также вызывает тот факт, что подобная активность сопровождается шагами по передовому развертыванию военной инфраструктуры и продвинутых наступательных, оборонительных и универсальных систем вооружений, которые способны применяться в целях решения стратегических задач – в частности, для нанесения обезглавливающих и обезоруживающих ударов при одновременном обеспечении расширенных возможностей по противоракетному перехвату.

В данном контексте особую озабоченность вызывают планы и практические шаги отдельных ядерных государств по развертыванию вне своей национальной территории ракет средней и меньшей дальности наземного базирования с малым подлетным временем к широкому спектру целей на территориях других ядерных государств. При этом ускоренная разработка, закупка и размещение дальнобойных ракетных систем указанного и других аналогичных классов осуществляется внутри соответствующих военных союзов и коалиций не только ядерными государствами, но и их неядерными союзниками в рамках концепций, предполагающих в том числе обретение контрсилowych средств для «глубоких высокоточных ударов», «цепочек уничтожения», «контрударного потенциала» и тому подобного. Стороны решительно осуждают такую провокационную деятельность, подрывающую региональную стабильность и глобальную безопасность.

Глубоко дестабилизирующий характер носит также недавно объявленная масштабная программа «Золотой (Железный) купол для Америки», которая предполагает создание ничем не ограниченной, глобальной, глубоко эшелонированной и многосферной системы ПРО в целях защиты от любых ракетных угроз, в том числе от всех видов ракет «равных и сопоставимых по силе противников». Прежде всего это означает полный и окончательный отказ от признания неразрывной взаимосвязи между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями, которая является одним из центральных и основополагающих принципов поддержания глобальной стратегической стабильности. Кроме того, указанный проект придает дополнительный импульс дальнейшему развитию кинетических и некинетических средств достартового поражения ракетных вооружений и инфраструктуры, обеспечивающей их применение.

Ситуация дополнительно усугубляется тем, что программа «Золотой (Железный) купол для Америки» также прямо предусматривает существенное укрепление арсенала средств для ведения боевых операций в космосе, включая разработку и развертывание на орбите систем перехвата, что превращает космическое пространство в среду для размещения оружия и арену вооруженного противоборства.

Стороны выступают против попыток отдельных стран использовать космическое пространство в целях вооруженной конфронтации и будут противодействовать политике в сфере безопасности и деятельности, направленным на достижение военного превосходства и официальное закрепление и использование космоса в качестве «пространства боевых

действий». Стороны подтверждают необходимость скорейшего запуска переговоров о создании на основе российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов многостороннего юридически обязывающего инструмента, который предоставил бы фундаментальные и надежные гарантии предотвращения гонки вооружений в космосе, размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов или с их помощью. Стороны выступают за глобализацию международной инициативы/политического обязательства о неразмещении первыми оружия в космосе в целях укрепления международного мира, обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, а также повышения предсказуемости и устойчивости деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

Стороны осуждают использование коммерческих космических систем для вмешательства во внутренние дела суверенных государств и вооруженные конфликты с участием третьих стран.

В ряду провокационных действий, предпринимаемых некоторыми ядерными государствами и несущих угрозу безопасности других ядерных государств, выделяется дальнейшее развитие в рамках соответствующих военных союзов и коалиций схем и средств так называемых «совместных ядерных миссий» и «расширенного ядерного сдерживания», предусматривающих применение развернутых передовым образом и (или) иных ядерных вооружений в ходе совместных с формально неядерными союзниками «интегрированных» операций, которые предполагают задействование баз на их территориях, переданных им платформ двойного оснащения и (или) их собственных конвенциональных сил и средств, включая все более продвинутые ракетные и противоракетные вооружения. Это в высокой степени способно спровоцировать региональную и глобальную гонку вооружений и дальнейшее нагнетание напряженности.

Стороны особо отмечают, что перечисленные наступательные потенциалы открыто предназначаются их обладателями либо по своим характеристикам могут применяться ими для нанесения при помощи высокоточных конвенциональных вооружений или комбинации ядерных и неядерных оружейных систем якобы «превентивного» или «упреждающего», а по сути первого удара в расчете отразить средствами ПВО/ПРО радикально ослабленный ответный удар, реализовав таким образом стратегическое преимущество в наступлении и обороне. При этом сопряжение контрсиловых и противоракетных компонентов данной авантюрной стратегии прямо предусмотрено на доктринальном уровне и предполагает, в частности, многофакторное обеспечение «противоракетной обороны и поражения ракет».

Комплексная реализация отдельными ядерными государствами при поддержке их союзников обозначенных концептуальных и военно-технических подходов, очевидным образом нацеленных на ослабление

надежности и эффективности потенциалов стратегического сдерживания других ядерных государств, указывает на стремление обеспечить себе подавляющее военное превосходство, «стратегическую неуязвимость» и в конечном итоге «абсолютную стратегическую безопасность». Это в корне противоречит логике, лежащей в основе поддержания стратегического баланса, и идет вразрез с принципом равной и неделимой безопасности. Как следствие, налицо комбинированная угроза прямого подрыва глобальной стратегической стабильности, подстегивания гонки вооружений и повышения уровня конфликтности как в отношениях между ядерными государствами, так и на международной арене в целом. Кроме того, подобный курс ставит под большой вопрос эффективность усилий по поддержанию предсказуемости в ракетно-ядерной сфере и создает труднопреодолимые препятствия для конструктивного рассмотрения инициатив в области контроля над ядерными вооружениями и ядерного разоружения.

Стороны последовательно выступают против подобной деструктивной для международной безопасности политики в стратегической сфере. Стороны вновь подтверждают приверженность Совместному заявлению лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений от 3 января 2022 г. и содержащейся в нем установке на то, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Стороны призывают все государства – участники данного заявления в полной мере следовать на практике его положениям. Это предполагает неизменную нацеленность на недопущение любой военной конфронтации между ядерными государствами и поиск политико-дипломатических путей разрешения имеющихся разногласий на основе взаимного признания и уважения интересов и озабоченностей друг друга в области безопасности.

Стороны подчеркивают, что приоритетные задачи по недопущению вооруженных столкновений ядерных государств, а также надежному и долгосрочному уменьшению конфликтного потенциала, накопленного в их отношениях, должны решаться посредством равноправной комплексной работы с акцентом на устранение первопричин фундаментальных противоречий и с учетом всех основных факторов, влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Стороны убеждены, что превентивные шаги по предотвращению кризисов и конфликтов должны иметь приоритет над попытками «управлять» конфронтацией и ее эскалацией, а совместные усилия ядерных государств по снижению стратегических рисков не смогут быть устойчивыми и по-настоящему эффективными, если не будут исключены посягательства кого-либо из участников таких усилий на коренные интересы безопасности других участников.

Стороны подтверждают, что контроль над вооружениями является важным инструментом укрепления международной безопасности и стабильности, в то время как действия, их подрывающие, одновременно отсекают и усилия в области контроля над вооружениями. Стороны будут работать над реализацией на практике подлинной многосторонности

и поддерживать центральную роль ООН и ее многостороннего разоруженческого механизма в процессе контроля над вооружениями. При этом стороны рассматривают контроль над вооружениями как один из элементов комплексной работы над снижением в мире конфликтного потенциала и обеспечением глобальной стратегической стабильности.

Стороны считают, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международного режима нераспространения ядерного оружия, имеющим высокую важность для глобальной архитектуры безопасности. Стороны придают большое значение гарантии целостности, эффективности и универсальности Договора, продолжают активное взаимодействие в рамках его обзорного процесса и будут способствовать успешному проведению в 2026 году Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, совместными усилиями препятствуя использованию Договора в политических целях, не связанных с его положениями.

Стороны констатируют, что усилия партнерства АУКУС (США – Великобритания – Австралия) по созданию военной инфраструктуры двух ядерных государств, обеспечивающей деятельность их ядерных сил, на территории страны – участницы Договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана подрывают стратегическую стабильность и провоцируют гонку вооружений в регионе.

Стороны также отмечают необходимость дальнейшего сотрудничества по вопросам военного применения технологий искусственного интеллекта как в двустороннем формате, так и на профильных многосторонних площадках, прежде всего в рамках Группы правительственных экспертов государств – участников Конвенции о «негуманном» оружии по смертоносным автономным системам вооружений.

В контексте отмечаемой международным сообществом 50-й годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) стороны подтверждают свою приверженность необходимости неукоснительного соблюдения КБТО и настоятельно призывают государства – участники к ее последовательному укреплению, в том числе через институционализацию и принятие юридически обязывающего протокола с эффективным механизмом проверки. Стороны выражают обеспокоенность в связи с военно-биологической деятельностью США и их союзников, осуществляемой как на их национальных территориях, так и за пределами этих территорий и угрожающей безопасности других государств и соответствующих регионов, и требуют прекращения такой деятельности.

Стороны подтверждают приверженность цели построения мира, свободного от химического оружия, и призывают государства – участники Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) принимать для этого все необходимые меры, с тем чтобы восстановить авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и содействовать

возвращению деятельности ОЗХО в деполитизированное техническое русло. Стороны отмечают актуальность многосторонних усилий по предотвращению химического терроризма и выступают за выработку на Конференции по разоружению в Женеве международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма. Стороны призывают Японию добросовестным образом выполнять свои обязательства, с тем чтобы как можно скорее и полностью осуществить окончательную ликвидацию химического оружия, оставленного на территории Китайской Народной Республики. Китайская сторона поддерживает российскую сторону на выборах в Исполнительный совет ОЗХО.

Стороны подтверждают приверженность вытекающим из ДНЯО, КБТО и КЗХО обязательствам по экспортному контролю, выступают против использования отдельными странами в своих корыстных целях соответствующих механизмов для технологического и экономического сдерживания других государств, а также осуществления нелегитимной политики односторонних ограничительных мер. Стороны привержены реализации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение международного сотрудничества в области мирного использования в контексте международной безопасности».

Стороны убеждены, что продвижение на указанных направлениях значительно оздоровило бы обстановку в области международной безопасности, а также серьезным образом стимулировало бы создание атмосферы, благоприятствующей прогрессу на треках контроля над вооружениями и разоружения, который должен обеспечиваться на основе поддержания глобальной стратегической стабильности и соблюдения принципа ненанесения ущерба чьей-либо безопасности.

Стороны намерены продолжать самым активным образом наращивать координацию своих подходов и углублять практическое сотрудничество по вопросам поддержания и укрепления глобальной стратегической стабильности, а также совместно противодействовать общим вызовам и угрозам в данной сфере.

Москва, 8 мая 2025 года

中华人民共和国和俄罗斯联邦 关于全球战略稳定的联合声明

在第二次世界大战胜利和联合国成立80周年之际，中华人民共和国和俄罗斯联邦（以下称“双方”）强调维护和巩固全球战略稳定极其重要。鉴于当前国际社会在国际和地区安全领域面临严峻挑战，双方遵循两国元首重要共识，重申就全球战略稳定已签署的联合文件精神 and 其中所阐述的原则立场，并进一步声明如下：

双方坚信，各国人民命运与共，各国及各组织不能以牺牲他国安全来保障自身安全。双方呼吁各国坚持全球和地区安全平等且不可分割原则，全力消弭国家间的冲突，共同在全球构建全面、综合、可持续安全。

双方强调维持建设性大国关系对解决全球战略性问题的重要性。核武器国家对国际安全和全球战略稳定负有特殊责任，应摒弃冷战思维和零和博弈，并放弃采取引发战略风险的举措。应通过平等对话和相互尊重的磋商解决关切，增进信任水平，避免危险误判。

遗憾的是，并非所有核武器国家都奉行上述立场。双方关切地指出，核武器国家紧张关系升级，甚至到了面临直接军事冲突的地步，战略领域的问题和挑战层出不穷，发生核冲突的风险上升。

新老军事联盟和同盟的破坏性、扩张性极强，某些核武器国家在其他核武器国家周边敏感地区建立或扩大常设军事基地，炫耀军事实力，进行武力施压，或实施威胁他国核心安全利益的敌对行为，成为最亟待消除的战略风险之一。

与此同时，军事设施和先进攻击性、防御性武器的前沿部署不断增强，在加强反导拦截能力的同时，还可用来执行战略任务特别是“斩首行动”，这一动向引发严重关切。

某些核武器国家在境外部署陆基中短程导弹的计划和行动令人关切。相关导弹飞行时间短、覆盖面广，且针对其他核武器国家境内目标。与此同时，某些军事联盟和同盟内的核武器国家以及非核武器国家以寻求“深度精确打击”、“杀伤链”、“提升反击能力”等为借口，加速研发、采购、部署远程导弹及类似系统。双方对此种破坏地区稳定与全球安全的挑衅行为表示强烈谴责。

日前宣布实施的“美国金穹（曾为‘铁穹’）”计划旨在构建不受任何约束的全球性、多层次、多领域导弹防御系统，抵御包括“势均力敌”对手的各类导弹威胁，这同样对战略稳定造成严重破坏。该计划全盘、彻底否定了战略进攻性武器与战略防御性武器之间不可分割这一维护全球战略稳定的核心原则。此外，该计划还为研发动能和非动能手段提供进一步助力，以对导弹及其配套设施实施打击，实现“主动抑制发射”。

“美国金穹”计划公然提出大幅增加外空作战手段，包括研发、部署轨道拦截系统，将外空武器化并使之成为武装对抗场所，导致局势雪上加霜。

双方反对个别国家将外空用于武装对抗的企图，反对开展旨在取得军事优势和将外空界定并用于“作战疆域”的安全政策和活动。双方主张在中俄《防止在外空放置武器、对外空物体使用或威胁使用武力条约》草案基础上，尽快启动具有法律约束力的多边文书谈判，为防止外空军备竞赛、外空武器化及防止对外空物体或借助外空物体使用或威胁使用武力提供根本和可靠保障。为维护世界和平，保障各国安全平等且不可分割，提高各国探索与和平利用外空的可预测性和可持续性，双方赞同在全球范围内推行不首先在外空部署武器的国际倡议/政治承诺。

双方谴责将商业航天系统用于干涉主权国家内政、介入他国武装冲突的行为。

某些核武器国家采取挑衅行径，对其他核武器国家造成安全威胁，尤其是在有关军事联盟和同盟框架下进一步推进所谓“延伸威慑”和“核共享”安排，同无核武器国家盟友开展所谓“联合”行动，使用前沿部署的核武器和（或）其他核武器，启用其盟友境内基地、盟友接管的两用装备平台和（或）盟友自有的常规力量和装备，包括更加先进的导弹和反导武器，这极易引发地区和全球军备竞赛，推高紧张局势。

双方特别指出，根据其所有者所作公开宣布，以及根据性能作出的判断，上述进攻性能力包括常规精确打击武器和核武器与非核武器结合的系统，旨在实施“预防性”和“先发制人”打击任务。其本质是利用防空/反导系统的防御性优势来实施第一轮打击，以谋求战略优势。与此同时，将打击能力和反导能力相结合的冒险战略直接反映在相关军事学说中，突出体现了对“导弹防御及挫败”能力的全面支持。

个别核武器国家在其盟友支持下，全面实施上述设想和军事技术理念，显然是要削弱其他核武器国家战略威慑力的可靠性和有效性，揭示出其谋求压倒性军事优势、“战略坚不可摧”，最终达到“绝对战略安全”的企图。这从根本上违背维持战略平衡的基本逻辑，与平等且不可分割的安全原则背道而驰。其结果是，核武器国家乃至整个国际社会面临全球战略稳定遭到直接破坏、军备竞赛和冲突风险加剧的多重威胁。此外，这样的政策还将严重影响核导领域维持可预测性的努力，并使核军控和核裁军倡议的推进举步维艰。

双方一贯反对此类破坏全球战略安全与稳定的政策。双方重申恪守2022年1月3日发表的《五个核武器国家领导人关于防止核战争与避免军备竞赛的联合声明》，特别是有关“核战争打不赢也打不得”的原则。双方呼吁上述声明参加国采取实际行动，认真履行各项条款。为此，应坚决避免核武器国家间发生任何军事对抗，在相互承认和尊重彼此安全利益与关切的基础上寻找现有分歧的政治外交解决之

道。

双方强调，防范核武器国家间爆发武装冲突、持续稳妥地减少核武器国家间累积的冲突风险——这些优先任务应以一揽子方式平等推进实施，重点是消除其基本矛盾产生的根源，通盘考虑影响全球战略稳定的一切主要因素。双方坚信，针对危机和冲突采取预防性措施理应优先于“管控”对抗及对抗升级。只有消除某些核武器国家对其他核武器国家核心安全利益的侵害，核武器国家降低战略风险的共同努力才能够持久和真正有效。

双方重申军备控制是加强国际安全与稳定的重要手段，破坏国际安全与稳定的行为同时也阻碍了军控领域的努力。双方致力于践行真正的多边主义，支持联合国及其相关多边机制在军控进程中发挥中心作用。双方认为，为降低全球冲突风险、保障全球战略稳定，应作出通盘努力，军控是其中一个方面。

双方认为，《不扩散核武器条约》是国际核不扩散体系的基石，对于全球安全架构至关重要。双方高度重视确保条约的完整性、有效性和普遍性，将在审议工作中继续积极协作，推动2026年审议大会取得成功，共同防止条约被用于与其内容无关的政治目的。

双方指出，美国、英国、澳大利亚通过三边安全伙伴关系，企图将两个核武器国家用于保障其核力量的军事设施建在一个《南太平洋无核区条约》缔约国境内，破坏了地区战略稳定，并挑起地区军备竞赛。

双方还指出，要在“致命性自主武器系统”政府专家组等双多边框架内，就人工智能技术军事应用问题进一步开展合作。

在国际社会纪念《禁止生物武器公约》生效50周年之际，双方重申公约应得到充分遵守，敦促缔约国不断加强公约并使其制度化，特别是达成包含有效核查机制、具有法律约束力的议定书。双方对美

国及其盟友从事生物军事活动表示关切，要求其停止在境内外从事任何威胁别国及有关地区安全的此类活动。

双方重申致力于建立无化学武器世界，呼吁《禁止化学武器公约》缔约国采取一切必要措施以实现上述目标，同时恢复禁止化学武器组织权威性，推动其工作回归非政治化的技术性轨道。双方指出要开展多边努力以防范化学恐怖主义，倡导在日内瓦裁军谈判会议上制定“打击生化恐怖主义行为国际公约”。双方敦促日本忠实履行义务，尽快全面彻底销毁遗弃在华化学武器。中方支持俄方竞选禁化武组织执理会成员。

双方重申遵守《不扩散核武器条约》、《禁止生物武器公约》以及《禁止化学武器公约》规定的出口管制义务，反对个别国家出于一己私利，将有关机制用于对他国的技术和经济遏压，以及实施非法单边限制措施。双方致力于推动落实“在国际安全领域促进和平利用国际合作”联大决议。

双方坚信，推动上述工作将极大改善国际安全环境，为营造有利于军控裁军进程的良好氛围带来重大助力，军控裁军进程必须遵循“维护全球战略稳定”和“各国安全不受减损”原则。

双方愿继续积极密切协调，深化务实合作，维护和加强全球战略稳定，携手应对这一领域的共同挑战和威胁。

2025年5月8日于莫斯科

**Joint statement
by the People's Republic of China and the Russian Federation
on Global Strategic Stability**

In the context of the 80th anniversary of the Victory in the Second World War and of the founding of the United Nations, the Russian Federation and the People's Republic of China (hereinafter referred to as the two Sides) emphasize the utmost importance of maintaining and strengthening global strategic stability. Taking into account the serious challenges facing the international community in the sphere of international and regional security, adhering to the strong consensus reached by the Heads of the two States, and acting in the spirit of previous joint documents on this subject and the principled approaches set out therein, the two Sides state the following.

The two Sides are convinced that the destinies of the peoples of all countries are interrelated; States and their associations should not seek to ensure their own security at the expense and to the detriment of the security of other States. The two Sides call upon all States to adhere to the principle of equal and indivisible security on global and regional levels, make maximum efforts to eliminate conflicts in relations between States, build comprehensive, integrated and sustainable security throughout the world on a collective basis.

The two Sides emphasize the importance of maintaining constructive relations between major powers, including in addressing global strategic issues. Nuclear-weapon States, which bear special responsibility for international security and global strategic stability, should reject Cold War mentality and zero-sum games, resolve contradictions via dialogue on an equal footing and mutually respectful consultations, build confidence to avoid dangerous miscalculations and refrain from actions that generate strategic risks.

The two Sides state with regret that not all of the five nuclear-weapon States follow such approaches in practice. The two Sides note with concern that against the backdrop of aggravation in the relations between nuclear-weapon States, which in some cases has escalated to the threat of a direct military clash, a critical mass of problems and challenges has accumulated in the strategic sphere, and the risk of nuclear conflict has increased.

One of the most pressing strategic risks to be urgently addressed remains the highly destabilizing expansion of existing and newly formed military alliances and coalitions that is being carried out by some nuclear-weapon States close to the frontiers of other nuclear-weapon States in an attempt to establish or expand permanent footholds in such areas, which are particularly sensitive to them, for the purposes of projecting military power, exerting forceful pressure and committing other hostile activities that threaten the core security interests of those States.

It is also of serious concern that such activities are accompanied by the forward deployment of military infrastructure and advanced offensive, defensive and versatile weapon systems that can be employed to accomplish strategic missions – in particular, to perform decapitating and disarming strikes, while providing enhanced capabilities for missile interception.

In this context, of particular concern are the plans and practical steps by individual nuclear-weapon States to deploy outside their national territories ground-launched intermediate-range and shorter-range missiles with short flight time to a wide range of targets in the territories of other nuclear-weapon States. At the same time, accelerated development, procurement and emplacement of long-range missile systems of this and other similar classes are carried out within the relevant military alliances and coalitions not only by nuclear-weapon States, but also by their non-nuclear allies in the framework of concepts involving the acquisition of counterforce systems for “deep precision strikes”, “kill chains”, “counterstrike capabilities”, and etc. The two Sides strongly condemn such provocative activities that undermine regional stability and global security.

Deeply destabilizing in nature is also the recently announced “Golden (Iron) Dome for America”, a large-scale program designed to establish unconstrained, global, deeply layered and multi-domain missile defense system to protect against any missile threats, including all types of missiles from “peer and near-peer adversaries”. First of all, this means a complete and ultimate rejection to recognize the existence of the inseparable interrelationship between strategic offensive arms and strategic defensive arms, which is one of the central and fundamental principles of maintaining global strategic stability. The project also provides additional impetus to the further development of kinetic and non-kinetic means providing for the left-of-launch defeat of missile weapons and the infrastructure that supports their employment.

The situation is further aggravated by the fact that the “Golden (Iron) Dome for America” program also directly envisages significant strengthening of the arsenal of means to conduct combat operations in space, including the development and orbital deployment of interception systems, turning outer space into an environment for placing weapons and an arena for armed confrontation.

The two Sides oppose the attempts of individual countries to use outer space for armed confrontation and will counter security policies and activities aimed at achieving military superiority, as well as at officially defining and using outer space as a “warfighting domain”. The two Sides confirm the need to start negotiations on a legally binding instrument based on the Russian-Chinese draft of the Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space and of the Threat or Use of Force Against Outer Space Objects as soon as possible, that would provide fundamental and reliable guarantees for preventing an arms race in outer space, weaponization of outer space and the threat or use of force against outer space objects or with their help. In order to safeguard world peace,

ensure equal and indivisible security for all, and improve the predictability and sustainability of the exploration and peaceful use of outer space by all States, the two Sides agree to promote on a global scale the international initiative/political commitment not to be the first to deploy weapons in outer space.

The two Sides condemn the use of commercial space systems to interfere in the internal affairs of sovereign States and armed conflicts involving third countries.

Among the provocative actions undertaken by some nuclear-weapon States and posing a threat to the security of other nuclear-weapon States the one that stands out is the further development of schemes and means of so-called “nuclear sharing” and “extended nuclear deterrence” within the framework of relevant military alliances and coalitions, which provide for the employment of forward-deployed and (or) other nuclear weapons in the course of joint “integrated” operations with formally non-nuclear allies, involving the use of bases in their territories, dual-capable platforms transferred to them and (or) their own conventional forces and means, including increasingly advanced missile and anti-missile weapons. This has high potential to provoke a regional and global arms race and further escalate tensions.

The two Sides particularly note that the above mentioned offensive capabilities are openly designated by their possessors or, according to their features, can be employed for the purposes of delivering by means of high-precision conventional weapons or a combination of nuclear and non-nuclear weapon systems a supposedly “preventive” or “preemptive” strike, but in fact a first strike, in calculation to repel a radically weakened retaliatory strike with air and missile defense assets, thus making use of strategic advantage in offense and defense. At the same time, the integration of counterforce and missile defense components of this adventurous strategy is explicitly envisaged at the doctrinal level and implies, in particular, ensuring multi-factor support for “missile defense and defeat”.

The comprehensive implementation by individual nuclear-weapon States, with the support of their allies, of the specified conceptual and military-technical approaches, obviously aimed at weakening the reliability and effectiveness of the strategic deterrence capabilities of other nuclear-weapon States, indicates aspiration to ensure an overwhelming military superiority, “strategic invulnerability” and ultimately “absolute strategic security”. This fundamentally contradicts the logic underlying the maintenance of strategic balance and runs counter to the principle of equal and indivisible security. As a consequence, there is a combined threat of directly undermining global strategic stability, spurring an arms race and increasing conflict potential both among nuclear-weapon States and in the international arena as a whole. Moreover, such a course of action calls into question the effectiveness of efforts to maintain predictability in the nuclear and missile sphere, as well as creates hardly surmountable obstacles

to the constructive consideration of nuclear arms control and nuclear disarmament initiatives.

The two Sides consistently oppose such a policy in the strategic sphere that is destructive for international security. The two Sides reaffirm their commitment to The Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear-Weapons States on Preventing Nuclear War and Avoiding Arms Races of January 3, 2022 and to the principle enshrined therein that a nuclear war cannot be won and must never be fought. The two Sides call on all participating States of the above-mentioned Statement to fully adhere to its provisions in practice. This implies an unwavering focus on avoiding any military confrontation between nuclear-weapon States and seeking politico-diplomatic solutions to existing disagreements on the basis of mutual respect and acknowledgement of each other's security interests and concerns.

The two Sides stress that the priority tasks of preventing armed clashes between nuclear-weapon States, as well as reliable and long-term reduction of the conflict potential accumulated in their relations, should be addressed through comprehensive work on an equal footing with an emphasis on eliminating the root causes of fundamental contradictions and taking into account all the main factors affecting global strategic stability. The two Sides are convinced that preventive steps to avert crises and conflicts should have priority over attempts to "manage" confrontation and its escalation, while joint efforts of nuclear-weapon States to reduce strategic risks cannot be sustainable and truly effective unless encroachments by some participants of such efforts upon core interests of other participants are excluded.

The two Sides confirm that arms control is an important means for strengthening international security and stability, while actions that undermine them simultaneously undercut arms control efforts. The two Sides will endeavor to practice true multilateralism and support the central role of the UN and its multilateral disarmament mechanism in the arms control process. At the same time, the two Sides consider arms control as one of the elements of the comprehensive work to reduce potential for conflicts in the world and ensure global strategic stability.

The two Sides believe that the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) is the cornerstone of the international nuclear nonproliferation regime, essential to the global security architecture. The two Sides attach great importance to guaranteeing the integrity, effectiveness and universality of the NPT, will continue to actively cooperate in the framework of its review process, and contribute to the success of the upcoming 2026 NPT Review Conference, while jointly preventing the use of the Treaty for political purposes that have nothing to do with its provisions.

The two Sides state that the efforts undertaken by the AUKUS (US-UK-Australia) partnership to establish military infrastructure of two nuclear-weapon States in support of the activities of their nuclear forces in the territory of a State Party

to the South Pacific Nuclear Free Zone Treaty undermine strategic stability and provoke an arms race in the region.

The two Sides also note the need for further cooperation on the issues of military application of artificial intelligence technologies both in bilateral format and at specialized multilateral venues, primarily in the framework of the Group of Governmental Experts of the High Contracting Parties to the Convention on Certain Conventional Weapons on Lethal Autonomous Weapons Systems.

In the context of the commemorating 50th anniversary of the entry into force of the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and their Destruction (BTWC) by the international community, the two Sides reiterate their commitment that the Biological Weapons Convention should be fully complied with and urge the States Parties to consistently strengthen it, in particular by institutionalizing and adopting a legally binding protocol with an effective verification mechanism. The two Sides express concern about the military biological activities of the United States of America and its allies and demand that they cease such activities that threaten the security of other States and relevant regions, both in their national territories and beyond their borders.

The two Sides confirm their commitment to building a world free of chemical weapons and call upon States Parties to the Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction (CWC) to adopt all necessary measures to that end, as well as to restore the authority of the Organization for the Prohibition of Chemical Weapons (OPCW) and contribute to putting the OPCW's activities back to a depoliticized technical basis. The two Sides note the relevance of multilateral efforts to prevent chemical terrorism and advocate for the adoption at the Conference on Disarmament in Geneva of an international convention on the suppression of acts of chemical and biological terrorism. The two Sides urge Japan to faithfully fulfill its obligations in order to fully and completely eliminate as soon as possible the chemical weapons abandoned on the territory of the People's Republic of China. The Chinese Side supports the Russian Side in the elections to the OPCW Executive Council.

The two Sides reaffirm adherence to the export control obligations under the NPT, BTWC, CWC, and stand opposed to the self-serving use by some countries of relevant mechanisms to technologically and economically contain other States and to apply illegitimate policy of unilateral restrictive measures. The two Sides are committed to the implementation of the UN General Assembly resolution "Promoting international cooperation on peaceful uses in the context of international security".

The two Sides are confident that making progress in these directions would significantly improve the situation in the sphere of international security and would also strongly stimulate the creation of a climate favorable for the further advancement on the arms control and disarmament tracks, which is to be ensured on the basis of maintaining global strategic stability and adhering to the principle of undiminished security for all.

The two Sides intend to continue in the most active manner to enhance the coordination of their approaches and to deepen the practical cooperation on maintaining and strengthening global strategic stability, as well as to jointly address common challenges and threats in this sphere.

Moscow, 8 May 2025